

У КАЖДОГО из нас, москвичей, бывают дни, когда родной, с детства знакомый, как лицо матери, город вдруг словно отодвигается от нас, и мы видим его как бы со стороны, издалека. Чаще всего это случается в день возвращения после долгой разлуки. И тогда особенно заметно становится, до чего малы и неприметны старинные особняки, и как необъятно высоки рядом с ними новенькие, с иголочки, многоэтажные дома.

Бывает и другое — ранний утренний час, когда человек идет на работу. Еще невидимое из-за домов солнце подернуло розовым светом края облаков, золотом зажгло верхние окна; и вдруг с пронзительной силой ощущаешь простор, гармонию, тепло своего города.

Как это прекрасно — услышать и сердцем понять Москву, научиться «читать» ее.

У каждого из нас есть излюбленные места в Москве. Но сердце Москвы одно для всех. Это ее исток и грозная в древности твердыня — Кремль, это Красная площадь, Мавзолей Ленина.

В детстве здания, деревья, башни, реки кажутся могуче, выше, чем в зрелом возрасте; но древние здания и стены Кремля представляются мне сегодня грандиознее, чем в ранней юности. Обновленные, помолодевшие, словно распрямившие плечи. В яркости красок и необычайной выразительности архитектуры они будто ступени, ведущие к нашим дням из глубины веков.

Архитектурные памятники старой Москвы мы бережно храним и сегодня. Помню, с какой радостью наблюдала я, как неподалеку от моего дома, в Воротниковском переулке, строители возводили башню-гигант, сохраняя у ее подножия особняк Нащекина, где когда-то бывал Пушкин.

Во всем этом — уважение к истории народа, к прошлому нашего города, к красоте, завещанной нам предками. И как важно это для воспитания патриотических чувств молодого поколения москвичей!

Я родилась в нашей столице и живу здесь много десятилетий. Поэтому любовь моя к сохранившимся уголкам старой Москвы, вероятно, естественна. Но именно потому, что старая Москва так хорошо мне знакома, я особенно ценю черты новой столицы, размах и простор магистралей, то чувство полета, которое рождается на улицах новых районов города. И здесь

есть у меня излюбленные места: Ленинский проспект, Теплый Стан, Бескудниково, Профсоюзная улица, Ивановское. Бывая здесь, физически ощущаешь, как легко дышится, как привольно живется в зеленых просторных кварталах, где когда-то были пустыри.

разе, где кряжистые дубы упрямо чернеют среди успешших опереться осинки и лип; в кунцевских ли березовых рощах, или в местах близ Речного вокзала, где обитают стремительные ласточки. Мы уже распрощались с зимними гостями Москвы — синицами, — и на прудах

стенны и нашей природе, искусству, и самому характеру народа. Мне, актрисе Малого театра, где бережно сохраняют, точно эталон, полновзвучный московский говор, бывает особенно радостно, когда я слышу, как правильно, по-московски произносятся слова родного языка.

У каждого города своя история и свой образ жизни, свое неповторимое лицо. Москва, моему, принадлежит к числу самых радушных и доброжелательных городов мира. Ей присуща постоянная заботливость о том, чтобы всем было здесь хорошо — и самим жителям, и гостям. В Москве не найти кварталов сугубо парадных, предназначенных только для туристов, здесь нет нарочитой экзотики, которая в иных современных городах уживается со скучнейшим стандартом окраинной застройки. Простор и уют разноэтажной Москвы, спокойный колорит ее красок, ее скверы и аллеи, чистые реки и прозрачный воздух — общие для всех районов нашей столицы. Москва, если можно так выразиться, город по-родственному добрый.

Столица наша бесконечно многогранна по своим возможностям, перспективам развития. На XXIV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев выдвинул задачу — превратить Москву в образцовый коммунистический город. Вряд ли надо еще раз говорить о том, с каким энтузиазмом и личной заинтересованностью взялись за решение этой задачи все москвичи во главе со столичной партийной организацией.

Проблемы социально-экономического развития нашей Москвы недавно детально рассматривались на пленуме МГК КПСС. И надо признать, что практические меры, намеченные в постановлении пленума, направлены на благо буквально всех москвичей, в них ощущаешь заботу о том, чтобы каждому жилось лучше и удобнее. А поэтому и каждый москвич, без сомнения, внесет в осуществление этих решений свой личный вклад ударным трудом на производстве, умножаящим высокую славу столичной марки.

Москва... Она сама по себе сказочно богата и прекрасна. Наша столица, которой предстоит стать образцовым коммунистическим городом, прекрасна своим настоящим и будущим и своей историей. Мы строим свой город, мы здесь работаем, отдыхаем, учимся, здесь общаемся к искусству и науке, и он простирается перед нами, как необъятная открытая книга, которую мы читаем всю жизнь.

ОТКРЫТАЯ КНИГА

Сегодня очередную беседу ведет народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Елена Николаевна ГОГОЛЕВА.

Зеленый наряд Москвы... Скверы, аллеи, газоны. Большие лесопарки на окраинах города, раскиданные повсюду пруды — сколько пейзажей, прекрасных в любое время года! Многих художников вдохновляла Москва с давних времен — вдохновляет она их и сейчас. В Музее истории и реконструкции нашего города — гравюры, рисунки, полотна показывают Москву за несколько веков. А в Третьяковке на полотнах Юрия Пименова, гравюрах современных мастеров эстампа оживает сегодняшний облик нашего города.

Однако, чтобы увидеть энергичную, богатую ритмами графику московских кварталов и ее тонкую, акварельную живопись, не обязательно отправляться в картинную галерею. В каждом, кто откроет для себя обаяние и неповторимое своеобразие самых разных уголков города, пробудит Москва художника.

Не знаю, в каком уголке Москвы всего краше проявится весна. В Останкинской ли дуб-

вскоре появятся домики на плотках — подготовленные людьми гнездовья для диких уток, лебедей. Каждый день драгоценен весной, — своим все ярче разгорающимся цветом, синим небом, теплом.

А цветы Москвы... Как много стало их в городе в последние годы! Летом клумбы анютиных глазок, георгины встречаешь повсюду. Алые тюльпаны близ Вечного огня — это ведь и образ, символ героики военных лет. Хрупкая белая аквилегия, которую можно увидеть в сквере у старинных палат боярина Волкова в Большом Харитоньевском переулке, — разве не напоминает она, что здесь неподалеку проходило детство Пушкина?

Надо суметь не только увидеть, но и услышать Москву, ее неповторимую речь, издавна признанную нормой и образцом русского литературного языка. Плавность, неторопливость, глубинная сила, выразительная интонация московской речи отмечены чертами, которые свой-

27 МАР 1975

«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»
МОСКВА